

УДК 34.096

***ПРАКТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В
АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ***

Рогиз И.В.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. В работе рассматривается практика заключения мировых соглашений в арбитражных судах как процессуальная форма защиты прав предпринимателей. Анализируются правовая природа мирового соглашения, его эффективность для сторон коммерческого спора, роль суда при утверждении соглашения, а также основные ограничения данного института. Особое внимание уделяется требованиям добровольности, определенности, исполнимости условий и недопустимости нарушения прав третьих лиц и кредиторов. На основе норм АПК РФ, научных подходов и судебной практики сделан вывод о том, что мировое соглашение эффективно не при формальном прекращении дела, а при реальном урегулировании конфликта и возможности последующего исполнения согласованных условий.

Ключевые слова: мировое соглашение, арбитражный процесс, предпринимательский спор, примирительные процедуры, судебный контроль, исполнимость соглашения, права кредиторов, защита прав предпринимателей, прекращение производства по делу.

¹ **Научный руководитель:** В.С. Синенко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

***PRACTICE OF CONCLUDING AMICABLE AGREEMENTS IN
ARBITRATION COURTS: EFFECTIVENESS AND EXISTING
LIMITATIONS***

Rogiz I.V.

Master's student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation. The paper considers the practice of concluding amicable agreements in arbitration courts as a procedural form of protecting the rights of entrepreneurs. The legal nature of the settlement agreement, its effectiveness for the parties to a commercial dispute, the role of the court in approving the agreement, as well as the main limitations of this institution are analyzed. Particular attention is paid to the requirements of voluntariness, certainty, enforceability of conditions and inadmissibility of violation of the rights of third parties and creditors. Based on the norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, scientific approaches and judicial practice, it is concluded that an amicable agreement is effective not in the formal termination of the case, but in the real settlement of the conflict and the possibility of subsequent fulfillment of the agreed terms.

Keywords: amicable agreement, arbitration process, entrepreneurial dispute, conciliation procedures, judicial control, enforceability of the agreement, rights of creditors, protection of the rights of entrepreneurs, termination of proceedings in the case.

Мировое соглашение в арбитражном процессе занимает особое место среди процессуальных форм защиты прав предпринимателей. Оно не сводится к простой уступке сторон друг другу и не является обычной гражданско-правовой сделкой, которую стороны могли бы свободно оформить без участия

суда. Его практический смысл заключается в том, чтобы спор, уже попавший в судебную форму, завершился не судебным решением по существу, а согласованным сторонами вариантом урегулирования, которому суд придает процессуальную силу. Для предпринимателей это часто оказывается более ценным, чем формальная победа в деле, так как сохраняются хозяйственные связи, уменьшаются расходы, появляется возможность установить рассрочку, частичное прощение долга, порядок передачи имущества или распределение судебных расходов.

Нормативная основа института закреплена в главе 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 1 статьи 139 АПК РФ устанавливает: «Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта». В части 2 той же статьи прямо указано, что оно «может быть заключено по любому делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иным федеральным законом», а часть 3 вводит основной предел: соглашение «не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону» [1]. Такая конструкция показывает двойственный характер мирового соглашения: стороны распоряжаются своими материальными правами, но делают это внутри судебной процедуры, под контролем суда.

И.В. Бухарова и А.А. Никитина удачно формулируют сущность этого института следующим образом: «Посредством мирового соглашения фиксируется результат проведенных сторонами конфликта примирительных процедур, спор прекращает свое существование, и теперь у сторон отсутствует возможность обратиться к суду за разрешением правового спора, по которому было заключено мировое соглашение» [5, 97]. Эта позиция важна для понимания эффективности мирового соглашения, так как оно не просто прекращает заседания, а закрывает спор как правовой конфликт, если условия сформулированы ясно и исполнимо.

Практическая эффективность мирового соглашения проявляется прежде всего в гибкости. Статья 140 АПК РФ допускает включение условий об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств, уступке прав требования, полном или частичном прощении либо признании долга, распределении судебных расходов, санкциях за неисполнение или ненадлежащее исполнение. В той же норме закреплено, что соглашение должно содержать сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств. Для предпринимательского спора это принципиально важно в силу того, что суд в решении обычно отвечает на вопрос, кто прав и сколько взыскать, а мировое соглашение может построить экономически приемлемый порядок выхода из конфликта.

Однако гибкость не означает произвольность. И.В. Бухарова и А.А. Никитина абсолютно справедливо подчеркивают: «условия мирового соглашения должны быть четкими, ясными и определенными, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, а само мировое соглашение было исполнимым с учетом правил о принудительном исполнении судебных актов» [5, 102]. Именно здесь проходит граница между эффективным урегулированием и документом, который только откладывает конфликт. Если стороны включили альтернативные варианты исполнения, неопределенные сроки, неясный порядок передачи имущества или зависимость исполнения от будущих событий, суд должен особенно внимательно оценивать исполнимость соглашения.

Роль суда в этой процедуре нельзя понимать пассивно. По статье 141 АПК РФ вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается в судебном заседании, лица извещаются о времени и месте заседания, а суд не утверждает соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. При этом арбитражный суд исследует обстоятельства только в том объеме, который необходим для проверки законности соглашения и отсутствия нарушения прав иных лиц; он не вправе

утверждать соглашение в части, изменять или исключать согласованные сторонами условия. Поэтому суд не становится соавтором компромисса. Его задача заключается в том, чтобы проверить допустимость результата, не разрушая диспозитивность сторон.

Д.П. Гасанова пишет, что для современного арбитражного процесса характерно «новое понимание роли суда в разрешении правовых споров, неотъемлемой частью которого являются действия по примирению сторон» [7, 413]. Это точное наблюдение, но его нельзя превращать в идею чрезмерно активного суда. Арбитражный суд должен содействовать примирению, разъяснять преимущества процедуры, предоставлять время для переговоров, но не подталкивать стороны к соглашению любой ценой. Иначе мировое соглашение утрачивает главное свойство – добровольность.

Первое существенное ограничение связано с реальностью волеизъявления сторон. Показательным является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2020 г. № 300-ЭС19-26826 по делу № СИП-809/2018. Верховный Суд РФ указал, что глава 15 АПК РФ не предполагает утверждение мирового соглашения, представленного одной из сторон в виде копии, а также «при отсутствии четко выраженного волеизъявления сторон» на совершение такого процессуального действия. В обозначенном деле сомнения вызвали отсутствие подлинных экземпляров, спор о подписании соглашения и ненаправление проекта третьему лицу – Роспатенту [2]. Этот пример хорошо показывает, что мировое соглашение эффективно только тогда, когда суд проверяет не только текст, но и действительность согласия сторон.

Второе ограничение касается прав третьих лиц и кредиторов. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 июня 2023 г. № 307-ЭС22-25828 по делу № А56-3724/2020 рассматривалась ситуация, когда конкурсный управляющий оспаривал утвержденное мировое соглашение, ссылаясь на нарушение прав кредиторов

должника. Верховный Суд РФ указал на необходимость проверки доводов о возможной недействительности соглашения и злоупотреблении правами при его заключении, поскольку это может затрагивать имущественные интересы кредиторов [3]. Для предпринимательского процесса этот предел обладает важным значением, так как стороны спора не могут использовать мировое соглашение как способ вывести активы, ухудшить положение кредиторов или придать сомнительной сделке процессуальную оболочку.

В.О. Ватаманюк, анализируя последствия утверждения мирового соглашения, верно пишет о том, что «в силу прямого указания закона утверждение судом мирового соглашения влечет за собой прекращение производства по делу» [6, 85]. С этим связано одно из наиболее жестких последствий: повторное обращение с тождественным требованием становится невозможным. Поэтому мировое соглашение должно восприниматься сторонами не как промежуточный протокол намерений, а как финальный процессуальный результат. Ошибка в формулировке условия после утверждения уже не всегда может быть безболезненно исправлена.

Третье ограничение – исполнимость соглашения. Статья 142 АПК РФ устанавливает: «Мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением» [1], а при неисполнении оно подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа. Поэтому условия должны быть пригодны для принудительного исполнения. Пристав или иное лицо, исполняющее акт, должно понимать, что именно, кому, когда и в каком объеме надо исполнить. Если условие написано как пожелание, намерение или сложная коммерческая модель без конкретного результата, процессуальная сила мирового соглашения резко снижается.

Так, например, в деле № А63-6153/2019 о банкротстве АО «НПК «Эском» суд первой инстанции отказал в утверждении мирового соглашения, считая его неисполнимым и ухудшающим положение залогового кредитора,

но апелляция и округ соглашение утвердили. Верховный Суд РФ оставил эти акты в силе, фактически показав, что оценка реалистичности не должна строиться по стандарту абсолютной гарантированности исполнения. Важны фактические предпосылки реализации соглашения, производственная база, возможность продолжения деятельности и баланс интересов кредиторов [4]. Важно заметить, что такой подход не снимает требования исполнимости, однако он делает его экономически более гибким, так как мировое соглашение в банкротстве часто является не математически гарантированным погашением, а шансом на восстановление платежеспособности.

Е.В. Михайлова обращает внимание на различие между мировым соглашением и внесудебным примирением посредством указания на то, что мировое соглашение, в отличие от внесудебного соглашения, обладает публично-правовыми чертами и связано с процессуальной формой защиты [8, 68]. Эта мысль объясняет, почему арбитражный суд не может быть простым регистратором договоренности. После утверждения соглашение получает свойства судебного акта, так как оно прекращает производство, может исполняться принудительно, влияет на дальнейшую возможность предъявления требований.

Отдельная проблема эффективности связана с судебным примирением. Ю.А. Тимофеев на основе статистики Судебного департамента за 2020-2023 гг. делает следующий вывод: «Количество заключаемых по результатам судебного примирения мировых соглашений незначительно и не оказывает существенного влияния на судебную нагрузку» [9, 8]. Этот вывод показывает, что эффективность мировых соглашений пока обеспечивается в основном самими сторонами и их представителями, а не развитой инфраструктурой примирительных процедур. Для предпринимательских споров это особенно заметно, так как бизнес чаще идет на мировое соглашение из расчета риска, времени и финансов, а не потому, что судебное примирение стало привычной процессуальной практикой, доказавшей свою эффективность.

В качестве итога можно сделать вывод о том, что практика заключения мировых соглашений в арбитражных судах показывает одновременно силу и уязвимость этого института. Ключевой аспект эффективности выражается в гибкости, экономии процессуального времени, возможности сохранить деловые отношения и согласовать более тонкий способ урегулирования, чем судебное решение. Его ограничения заключаются в необходимости реального волеизъявления, четкости условий, исполнимости, ненарушения прав третьих лиц и судебного контроля без вмешательства в содержание компромисса. Для защиты прав предпринимателей мировое соглашение эффективно не тогда, когда суд оперативно прекращает дело, а тогда, когда утвержденный текст действительно снимает конфликт и может быть исполнен. Поэтому основное направление развития практики должно состоять не в формальном увеличении числа мировых соглашений, а в повышении качества их подготовки: ясные сроки, конкретные суммы, понятный порядок передачи имущества, проверенные полномочия представителей, учет интересов третьих лиц и кредиторов. Только такая модель превращает мировое соглашение из удобной статистической отметки о прекращении дела в реальную процессуальную форму защиты предпринимательских прав.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2020 г. № 300-ЭС19-26826 по делу № СИП-809/2018 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=617453&cacheid=CCF1B92C2F2B5D6A81BFA9E35F5F6B4C&mode=splus&rnd=9D158D83D9A24F71999F2CF278A0E6DB#sd0SrKVgJR6Nf0fO1> (дата обращения: 28.05.2026).

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2023 г. № 307-ЭС22-25828 по делу № А56-3724/2020 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=766601&cacheid=80B30B7C02EC22246412D37A23BD9E86&mode=splus&rnd=9D158D83D9A24F71999F2CF278A0E6DB#YyaSrKV8A1CUJo3J1> (дата обращения: 28.05.2026).

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 г. № 308-ЭС22-27464(11,13,14) по делу N А63-6153/2019 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=846810&cacheid=8D96B8ADED987A35D4FE05AF349DBD0C&mode=splus&rnd=9D158D83D9A24F71999F2CF278A0E6DB#XPaTrKVQKxzBJU9w> (дата обращения: 28.05.2026).

5. Бухарова И.В., Никитина А.А. Правовая природа института мирового соглашения в арбитражном процессе и проблемы его развития // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 95–105. Цит. по: С. 97.

6. Ватаманюк В.О. Последствия заключения мирового соглашения в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2024. № 11. С. 85–97. Цит. по: С. 85.

7. Гасанова Д.П. Участие и роль суда в примирении сторон в арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 413–422. Цит. по: С. 413.

8. Михайлова Е.В. Примирение в сфере гражданской юрисдикции // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 68–82. Цит. по: С. 68.

9. Тимофеев Ю.А. К вопросу об актуализации использования института судебного примирения // Российский судья. 2024. № 12. С. 8–12. Цит. по: С. 8.